

«Симбирика»

«Площадь у Губернаторского дома обширна, и предполагается воздвигнуть на ней памятник Историографу Г. Карамзину, здешнему уроженцу».

П.И. Сумароков. Прогулка по 12-ти губерниям с историческими и статистическими замечаниями в 1838 году / [Соч.] Павла Сумарокова. – Санкт-Петербург: Тип. А. Сычева, 1839. – С. 160.

«Памятник Н.М. Карамзину состоит из гранитного пьедестала, на котором поставлена бронзовая статуя – муза истории Клио, опершись на скрижаль и держа в руке трубу. На одной стороне пьедестала, под бюстом Карамзина, поставленным в углублении, надпись: Н.М. Карамзину, историографу Российского государства повелением Императора Николая I-го, по бокам два бронзовых барельефа: один изображает чтение истории императору Александру, а другой – вручение умирающему Карамзину благодарственного рескрипта императора Николая Павловича. Весь памятник вышиной в 5 сажень, обнесен бронзовой решеткой, которую поставила вдова сына покойного историографа, убитого в Турецкую войну 1853–1856 годов. Памятник, по мысли и исполнению прекрасен, но нельзя не пожалеть что на обоих барельефах Карамзин изображен нагим по пояс!».

Н.П. Боголюбов. Волга от Твери до Астрахани: 10 литогр., 31 полиптижем и карт. Волги / [Текст книги сост. Н.П. Боголюбовым., литогр. же и полиптижем] сделаны по рис. брата

Так называется книга, над которой работает создатель уникальных энциклопедических изданий Владислав Ястребов.

«Симбирика» – это мнения, впечатления путешественников, научные работы. Всего 85 фрагментов старинных книг и статей из журналов, в которых говорится о Симбирске. К каждому отрывку подобран комментарий.

В декабрьском номере мы публикуем фрагменты, в которых говорится о памятнике историографу Н.М. Карамзину.

авт. извест. проф. А.П. Боголюбова]. – Санкт-Петербург: о-во «Самолет», 1862. – С. 268.

«... в 1841 году воздвигнут в Симбирске памятник Российскому Историографу Н.М. Карамзину. Статуя Музы Клио, венчающую сей памятник, исполнили художники Ставассер и Иванов; барельефы работал Климченко; отливал из бронзы Барон Р.А. Клодт (так в тексте, правильно: Петр Карлович Клодт (1805–1867). – Прим. авт.)».

В.А. Ауновский. Исторический очерк Симбирской губернии / В.А. Ауновский. – Симбирск, 1868. – С. 36.

«Солнце уже было низко, когда я возвращался на пристань. Передо мной последний раз мелькнул Карамзинский сад, где задумчивая муза, возвышающаяся на пьедестале памятника Карамзину, по-прежнему стоит с наклоненной головой, и какой-то грустью веет от ее безмолвной фигуры...».

На Волге (путевые очерки) – М., [1888]. – С. 61.

«Но вот украшение Симбирска! Памятник историку Карамзину, с надписью, известяющей, что монумент воздвигнут по приказанию Императора Николая I...

Памятник величайшему историку России, воздвигнутый в родном его городе только по приказанию! Поверят ли этому за границей! И уж нет ли тут аллегории? Памятник представляет музу Клио, горестно склонившуюся над бюстом историка и поэта!».

Н. Никифоров. Симбирск и его общественная жизнь: (Письма в ред. «Казан. бирж. листка»). – Казань: тип. «Казан. бирж. листка», 1888.

«На Карамзинской площади, окруженной хорошими зданиями, курьезный и очень неудачный памятник историку Карамзину. На высоком пьедестале стоит фигура музы Клио с трубой и скрижалю, а на барельефах изображено: на одном бюст Карамзина в римской тоге, по крайне дикой фантазии скульптора Гальберга (так в оригинале, правильно – Гальберг. – Прим. авт.), на другом: чтение Карамзиным своей истории Александру I, на третьем: вручение умирающему Карамзину благодарственного рескрипта Императора Николая. Барельефы плохи, фигуры, в подражание Риму, полубогажены и смешны в России, а фигура Клио подала повод народу думать, что памятник поставлен какой-то покавшейся Волжской разбойнице и назвать его чугунной бабой».

В.М. Сидоров. По России: путевые заметки и впечатления / Василий Сидоров. – Санкт-Петербург: Тип. А. Кавтанского и К°, 1894–1897. 1: Волга: от Валдая до Каспия. – 1894. – С. 237.

«В центре города воздвигнут историку Карамзину памятник, по своей идее не вполне удачный; самая площадь названа именем этого историка, т. е. «Карамзинская».

С.Г. Воскресенский. Наш город Симбирск на Волге: [Ист. очерк] / Изд. С.Г. Воскресенского. – Самара: Губ тип., 1897. – С. [4].

«В центре города, на площади воздвигнут историку Карамзину памятник по своей идее очень неудачный; самая площадь названа именем этого историка. Памятник воздвигнут по повелению Императора Николая I».

Г.П. Демьянов. Путеводитель по Волге: От Твери до Астрахани / Сост. Г.П. Демьянов. – 4-е изд., испр. и доп. – Нижний Новгород: М.В. Клюкин, 1898. – С. 4-215.

«В небольшом городском сквере (недалеко от Венца) поставлен памятник Карамзину, хорошо известный местной интеллигенции, но совершенно непонятный народу, да и недоступный его пониманию по своей аллегорической форме.

Как-то спрашиваю городского:

– Как пройти к памятнику Карамзина?

– А на каком, сударь, кладбище? У нас много кладбищ...

– Да он не на кладбище, а в городе.

– Подле какой же церкви? При церкви есть и могилы, и памятники попадаются старинные...

– Да нет же... памятник Карамзину стоит где-то на площади.

– Не могу знать, сударь.

Точно такой же диалог произошел затем с извозчиком, который, однако, оказался догадливее городского:

– Да это вы про чугунную бабу спрашиваете?... Садитесь, подвезу.

– Не удивительно, что «чугунную бабу» знает весь город, а о Карамзине редко кто вспомнит...

Памятник представляет не Карамзина, а действительно «чугунную бабу» – большую статую музы истории Клио. Она стоит на пьедестале, в нише которого скромно прячется бюст историка. Народ считает Клио женой Карамзина (к слову, Н.М. Карамзин (1766–1826) был женат дважды: сначала (с апреля 1801 года) на Елизавете Ивановне Протасовой (1767–1802), а затем (с 8 января 1804 года) – на Екатерине Андреевне Колывановой (1780–1851). – Прим. авт.)... Составитель проекта памятника, из-

вестный скульптор Гальберг, готовил для пьедестала статую Карамзина, но по каким-то сторонним внушениям изменил свой проект, отведя Карамзину самое скромное место на Карамзинском памятнике. Памятник соорудился в то время, когда разрешалось выставлять на «публичное позорище» одних принцев крови, да, пожалуй, еще «героев» военного звания не ниже генеральского чина... За смертью Гальберга исполнением проекта занялись его ученики – Ставассер, Иванов, Рамазанов и Климченко. Памятник открыт в 1845 году».

Н.Н. Оглоблин. «Сонный город» (Из путевых заметок) // Историч. вестник. – 1901. – Октябрь. – 218-219.

«В центре города, на Карамзинской площади, стоит памятник Карамзину, уроженцу Симбирской губ., и прекрасная библиотека его имени. Памятник представляет бронзовую фигуру музы Клио на гранитном четырехугольном пьедестале. Под статуей, на лицевой стороне пьедестала, в круглой нише, бюст Карамзина и надпись: «Н.М. Карамзину, историку Российского государства, повелением Императора Николая I. 1844 года». На боковых сторонах пьедестала два врезанных медных (так в оригинале, правильно: бронзовых. – Прим. авт.) барельефа (так в оригинале, правильно: горельефа. – Прим. авт.), изображающие в аллегорической форме чтение Карамзиным своей истории Александру I и пожалование ему денег на поездку за границу для лечения».

Н. Андреев. Иллюстрированный путеводитель по Волге и ее притокам Оке и Каме: С видами городов и достопримечательностей / Н. Андреев. – 2-е изд. – Москва: тип. и цинк. торг. д. «Мысль», 1915. – С. 196.